

УДК 324

Федоров В. И.*Центр общественно-политических проектов и коммуникаций
119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 20, Российская Федерация*

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК СЕТЬ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

АННОТАЦИЯ

Цель. Разработка подходов к выявлению и критическому осмыслению электронного голосования как нового механизма политического участия.

Процедура и методы. Исследование базируется на общенаучных методах познания, включающих компаративный метод экстраполяции и прогнозирования, а также на системном подходе и приёме включённого наблюдения.

Результаты. Разработана авторская модель-концепция электронного голосования как сети коммуникаций между государством и обществом с целью привлечения граждан к конвенциональному политическому участию, достигаемому посредством удержания и контроля аудитории избирателей.

Теоретическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие теорий информационного общества и политической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

электронное голосование, выборы, политическое участие, коммуникационная теория власти, политическая коммуникация

СТРУКТУРА

Введение

Электронное голосование как сеть

Российская сеть электронного голосования

Заключение

V. Fedorov*Center for Socio-Political Projects and Communications
Lomonosovskiy prospect 20, Moscow 119991, Russian Federation*

ELECTRONIC VOTING: A COMMUNICATION NETWORK THAT LINKS STATE AND SOCIETY

ABSTRACT

Aim. To develop various approaches to the identification and critical understanding of the electronic voting as a new mechanism of political activity.

Methodology. The research is based on general scientific methods, such as comparative method of extrapolation and forecasting. In addition, we use systemic approach and method of participant observation.

Results. In our research work, we have introduced our own electronic voting model as a communication network that links the state and society. Its goal is to escalate people's conventional political activity with the help of close control over the constituency.

Research implications. The results of our work contribute to the development of theories touching upon the problems of information-oriented society and political communication.

KEYWORDS

electronic voting, elections, political participation, communication theory of political power, political communication

ВВЕДЕНИЕ

Электронное голосование как проявление информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказывает всё большее влияние на современные политические процессы во всём мире. Так, по состоянию на 2022 г. более 40 стран проводят эксперименты по внедрению электронного голосования в выборную практику, а в 12 странах электронное голосование уже используется на общенациональном уровне выборов (Бельгия, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Индия, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Россия, Филиппины, Эстония). Электронное голосование в этих странах является новым механизмом политического участия, который требует концептуального осмысления.

На наш взгляд, теория информационного общества, созданная во второй половине XX в., стала плодотворным научным ответом на расширение влияния ИКТ на взаимоотношения государства и общества в контексте политического участия. Пионерами исследований влияния электронных средств коммуникации на развитие общества и политические процессы стали Д. Белл – создатель теории постиндустриального общества [2], автор футурологической концепции информационного общества Й. Масуда [22], Н. Виннер, рассматривавший коммуникации между властью и обществом как субъект-субъектный процесс [5], представители Торонтской школы Х. Иннис [21] и М. Маклюэн [9], которые выявили определяющее влияние модели коммуникаций в обществе на тип политического устройства, Э. Тоффлер – автор концепции трёх волн модернизации [14], [19].

Среди создателей теории информационного общества особое место занимает М. Кастельс, который критически проанализировал интеллектуальное наследие предшественников и создал собственный подход к осмыслению влияния электронных средств коммуникаций на политику. М. Кастельс считает, что современное политическое участие имеет гибридную форму и одновременно функционирует в интернете и в физическом мире через горизонтальные децентрализованные коммуникации. Ключевым условием демократии в XXI в., согласно Кастельсу, является свободная коммуникация в интернете; по его мнению, люди по всему миру разочарованы традиционными институтами власти и нашли новые способы самоорганизации в интер-

нете без ярко выраженных лидеров. Примерами зарождения новой формы гражданского активизма стали такие социальные движения, как «Арабская весна» и «Захвати Уолл-стрит». Научный подход Кастельса основан на анализе большого массива эмпирических данных о современных государствах и интеграции существующих концепций и теорий, например, о дисциплинарной власти М. Фуко [16], о силе как источнике власти государства М. Вебера [25], о теории коммуникативных действий Ю. Хабермаса и его положения о существовании административной власти внутри общества [20], о транзитивной и интранзитивной власти Т. Парсонса [24]. Ряд исследователей ранее успешно применяли коммуникационную теорию власти для объяснения политического участия на региональном [3; 4], национальном [15], глобальном уровнях [8].

Кому выгодно управлять электронным голосованием, и кто это делает? Ответы на эти вопросы важны для понимания природы нового механизма политического участия. Мы считаем, что подход Кастельса обладает значительной объяснительной ценностью и может быть успешно применён для концептуализации феномена «электронное голосование». На основе коммуникационной теории власти М. Кастельса [7, с. 41] мы предлагаем концепцию сети электронного голосования как пространства коммуникаций между властью, представляемой государственными институтами, и контрвластью [12, с. 183] в лице общества с целью привлечения граждан к конвенциональному политическому участию, достигаемому посредством удержания и контроля аудитории избирателей.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК СЕТЬ

Мы исходим из того, что электронное голосование является новым механизмом политического участия, построенным на базе сетевой структуры организации общества, которая предполагает обмен информацией между индивидами, социальными группами и социальными институтами посредством электронных коммуникаций. Сеть электронного голосования имеет потенциал для разрешения конфликта за власть между политическими акторами и обеспечения обмена информацией об электоральном выборе между государством и обществом.

При этом государства-операторы электронного голосования существенно отличаются по политической культуре и уровню социально-экономического развития. Эти государства перешли к использованию электронных платформ голосования не из-за абстрактного желания внедрять достижения технического прогресса, а из-за насущных проблем выборной практики, которые потребовали решений. Идеи о переходе от представительной демократии к партисипативной под влиянием информационно-коммуникационных технологий почти во всех странах (за исключением Швейцарии) оста-

лись декларациями о намерениях. Электронное голосование является для них новым механизмом политического участия, предотвращающим рост его неконвенциональных проявлений.

Согласно подходу М. Кастельса источник власти в сетевом обществе – это создатель и отправитель сообщения, которое передаётся по каналам коммуникации. Цель любой сети, выраженная в программе, заключается в привлечении, удержании и контроле аудитории. Ключевые акторы сети – программисты и переключатели. Программисты создают программируемых, которые являются подчинёнными субъектами власти имущих в коммуникационных сетях. Наряду с программистами ещё одним владельцем власти в сетевом обществе являются переключатели – акторы, способные предоставлять ресурсы одной сети для другой, например, давать для политической сети ресурсы медиасети или для военной сети ресурсы сети финансовых рынков.

В качестве примера переключателя М. Кастельс приводит американского медиамагната Р. Мёрдока, получившего власть в различных сетях благодаря своей способности соединять их. В 2022 г. мы являлись свидетелями превращения И. Маска в мегапереключателя глобального масштаба, который предоставлял интернет-коммуникации Starlink для военной сети Украины и США, а затем, купив Twitter, получил ресурсы социальных медиа и стал оказывать влияние на политическую сеть. Мёрдок и Маск одновременно являются программистами в глобальной мультимедийной сети и переключателями в глобальном сетевом обществе, перераспределяющими ресурсы. Например, в России программистом и переключателем на национальном и региональном уровнях был российский журналист А. А. Венедиктов¹, занимавший должности главного редактора радио «Эхо Москвы» и председателя Общественного штаба г. Москвы по наблюдению за выборами. С 2019 г. Венедиктов был последовательным сторонником интернет-голосования в России. Источник его власти – тоже медиавласть. Он предоставлял для политической сети ресурсы медиасети, а медиасеть мог обеспечивать ресурсами политической сети, используя свои связи с политической элитой России и г. Москвы.

Сетесозидающей сетью, которая проектирует другие сети, являются государства и коммерческие компании. Для электронного голосования создателем выступает государство, где наиболее важными узлами являются парламент и глава государства, которые программируют параметры электронного голосования, заключая их в форму избирательного законодательства. Российские политические администраторы публично декларируют, что устойчивость политической системы во многом определяется ее открытостью, гибкостью, возможностью использовать различные технологии принятия и реализации политических решений [17, с. 10].

¹ Внесён Минюстом в реестр лиц, выполняющих функции иностранного агента (*прим. ред.*).

Государство выступает программистом, настраивающим сеть электронного голосования и передающим сообщения программируемым. Программа состоит из кода, включающего оценку исполнения, а также критерии успеха и неудачи. Применительно к сети электронного голосования успех для государства выражен в таких показателях, как рост явки избирателей или предотвращение её снижения, доверие общества к результатам выборов, минимизация человеческих ресурсов на проведение выборов. Государство является главной жертвой неконвенционального политического участия, поэтому стремится избежать его роста. Программист сети электронного голосования пытается вызвать у избирателей доверие к сети и к участию в выборах через передачу сообщений, осуществляющих фрейминг индивидуального и массового сознания [6].

Цель сети электронного голосования определяется целью государства, которая заключается в самосохранении, достигаемой в том числе с использованием сети электронного голосования. Её целью является конвенциональное политическое участие, реализуемое посредством привлечения, удержания и контроля аудитории избирателей. В результате обеспечиваются политическое управление и воспроизводство государственной власти.

Сеть состоит из узлов, которые связаны между собой. Узел – это первичная единица сети, выполняющая заданные функции. Если узел не справляется с задачами, он может быть удалён сетью. Например, в сети электронного голосования ключевыми узлами являются государственный орган, организующий выборы, и компания, осуществляющая техническое сопровождение электронного голосования. Сетесозидающая власть в лице государства через один из своих институтов может заключить контракт с компанией-разработчиком электронного голосования или расторгнуть его, заключив новый контракт с другой компанией. Сеть электронного голосования можно запрограммировать на удаление некоторых из самых массовых узлов – избирателей. Для этого программу заключают в форму избирательного законодательства. Так, в большинстве стран активного избирательного права лишают лиц, признанных судом недееспособными и содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. В Эстонии избирательных прав на парламентских выборах лишены лица без гражданства - жители страны, являющиеся преимущественно этническими русскими [13, с. 50].

По замыслу программиста, в сети электронного голосования передаваемые сообщения от государства к избирателю содержат информацию о возможности проголосовать электронным способом, о сроках и процедуре электронного голосования, о преимуществах электронного голосования, о способе подсчёта голосов избирателей и проверки корректности работы системы, о кандидатах, политических партиях и способах обратной связи. Все эти сообщения преследуют цель привлечь к конвенциональному политическому участию и удержать аудиторию избирателей, запрограммировав её

на доверие к электронному голосованию. Программист ожидает, что передаваемые сообщения от избирателя к государству будут выражены в виде участия в электронном голосовании, решения избирателя о поддержке того или иного кандидата, политической партии на выборах, в виде поддержки или отклонения решения на референдуме.

Отношения между властью и контрвластью в коммуникационной среде определяются взаимным недоверием и сдерживанием друг друга. В случае с сетью электронного голосования контрвластью являются те программируемые избиратели, которые не поддаются программированию на доверие к сети. Гражданские активисты не доверяют результатам выборов с использованием электронного голосования и предъявляют к политической сети требования об отмене электронного голосования или изменении механизма с целью усиления гражданского контроля. Как отмечает Кастельс, если власть осуществляется через программирование и переключение сетей, то контрвласть, делиберативная попытка изменить властные взаимоотношения, осуществляется через перепрограммирование сетей вокруг альтернативных интересов и ценностей и (или) через разрушение доминирующих переключателей с одновременным переключением сетей сопротивления и социальных перемен [7, с. 467]. Для сети электронного голосования это перепрограммирование осуществляется группами избирателей, которые стремятся усилить контроль над государством.

Описываемые отношения внутри сети показаны на рисунке 1. Концепция сети электронного голосования важна для понимания её структуры и каналов коммуникации. Как и любая теоретическая конструкция, схема сети электронного голосования является упрощением политических процессов для формирования общего представления об описываемом явлении.

Программа сети может измениться под воздействием динамики отношений власти и контрвласти. Иерархия уровней сети электронного голосования определяется возможностью создавать и отправлять сообщения. Сеть состоит из четырёх уровней: первый – сетесозидающая власть, второй – организатор выборов и компания-оператор, которые являются административными и представляют власть, третий уровень – общественные организации, четвёртый уровень – избиратели, они представляют общество, т. е. контрвласть. Таким образом, все эти уровни объединены каналами передачи сообщений с обратной связью.

На первом уровне находится сетесозидающая власть, программирующая параметры сети; на втором уровне – ключевые узлы сети: организатор выборов и компания-оператор, являющиеся исполнителями программы сетесозидающей власти, которые отправляют избирателям сообщения до выборов, в ходе выборов и после выборов, содержащие требование принять участие в электронном голосовании и признать выборы легитимными. Обратной связью избирателей на требования сети является участие в электронном голосовании.

Рис. 1 / Fig. 1. Авторская модель сети электронного голосования / The author's model of the electronic voting network

После коллективной рефлексии избиратели, которые не поддались на программирование сетью и не доверяют итогам голосования и результатам выборов, формируют инициативы об изменении или об отмене электронного голосования и передают их в общественные организации, представляющие контрвласть. Общественные организации, собирая индивидуальные мнения, формируют их в коллективные требования и передают ключевым узлам сети. Организатор выборов и компания-оператор обрабатывают поступившие требования, формулируя рекомендации для сетесозидающей власти. Сетесозидающая власть принимает решение об удовлетворении или отклонении поступивших требований и передаёт своё решение вниз для организатора выборов, компании-оператора и общественных организаций. Так осуществляется коммуникация в сети электронного голосования, которая приводит к её развитию.

Автор считает, что сетесозидающая власть заинтересована в навязывании своих «правил игры» обществу и пойдёт на удовлетворение требований контрвласти только в случае значительного общественного давления, угрозы или реализации рисков неконвенционального политического участия. «Избирательная система хороша настолько, насколько общество считает её таковой» [23, р. 74]. Если усилия организаторов выборов и компании-оператора по программированию избирателей на участие в электронном голосовании и доверие к выборам были неэффективными, отсутствуют понятные механизмы общественного контроля электронного голосования, общество будет выражать недовольство и формулировать требования по изменению в части усиления контроля над организаторами выборов и компанией-оператором электронного голосования либо требовать отмены электронного голосования.

Для эмпирического подтверждения разработанной нами модели рассмотрим современный опыт реализации сетей электронного голосования.

Двумя создателями сетей электронного голосования выступают государства и коммерческие компании. Электронное голосование, используемое на выборах в разных государствах, является сетью, созданной политической сетью, ключевым программистом которой выступает государство. В 12 из них (Бельгия, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Индия, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Россия, Филиппины, Эстония), где законодательство предусматривает применение электронного голосования на общенациональных выборах по всей территории страны, именно государство является «заказчиком» электронного голосования, т. е. первой сетесозидающей властью.

Второй сетесозидающей властью для электронного голосования являются крупные коммерческие компании, которые производят оборудование для электронного голосования, лоббируют его продвижение и заинтересованы в расширении рынка сбыта. Как отмечает Ш. Зубофф, люди быстро полагаются на новые цифровые инструменты, приложения, платформы как на необходимые ресурсы для участия в общественной жизни. При этом люди становятся объектом получения данных без их на то согласия, без защиты права на частную жизнь [26, р. 86].

По состоянию на 2022 г. мировой рынок оборудования для электронного голосования делят пять крупных компаний: американские Election Systems & Software, Dominion Voting Systems, Smartmatic International Corporation, испанская ScytI и индийская Electronics Corporation of India Limited. Важно подчеркнуть, что посредством организации сети электронного голосования компании-разработчики получают доступ к управлению данными о миллионах избирателей по всему миру, а вместе с ними и инструмент контроля, который можно использовать не только для получения материальных выгод, но и для политического управления массами. Таким образом, создаются предпосылки для материализации метафоры «цифрового концлагеря».

Кроме того, мы считаем важным подчеркнуть, что государства, использующие технологические решения для электронного голосования иностранных компаний-разработчиков, теряют цифровой суверенитет и часть политической независимости, отдавая прерогативу создания сети электронного голосования внешним акторам. Никто не исключает, что крупные зарубежные разработчики сетей электронного голосования неожиданно захотят повлиять на политику конкретного государства, изменить политический режим, помогая одному из кандидатов или политической партии. В такой ситуации могла бы оказаться Россия, если разработка её сети электронного голосования была бы поручена зарубежной компании. Мы видим прямое вмешательство в политику России на примере действий YouTube, который в 2022 г. заблокировал официальные аккаунты органов государственной власти России и ряда влиятельных СМИ; компании Meta², разрешившей призывы к убийствам российских военнослужащих на территории Украины и занимающейся антироссийской пропагандой.

Американские разработчики электронного голосования являются обладателями долгосрочных контрактов на продажу и техническое обслуживание электронных машин для голосования на выборах в Албании, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Новой Зеландии, Филиппинах, США, Эквадоре и ряде других государств. При этом защищённость этого оборудования от вмешательств третьих лиц неоднократно ставилась под сомнение техническими специалистами³, а в 2020 г. президент США Д. Трамп неоднократно обвинял Election Systems & Software в фальсификации выборов в пользу Дж. Байдена. Индийская государственная компания Electronics Corporation of India Limited производит самые дешёвые в мире машины прямой записи результатов голосования, которые применяются в Индии, Королевстве Бутан, Непале и Намибии. При этом наиболее влиятельные государства-операторы электронного голосования (Индия, Россия, США) стремятся защитить свой цифровой суверенитет, не допуская к технической модернизации избирательного процесса иностранные компании.

Конструкция сети электронного голосования, которую создаёт государство, накладывается на политическую культуру, являющуюся фактором электорального поведения, определяющим динамику развития электронного голосования. В контексте данного исследования важно не только рассмотреть влияние электорального поведения на электронное голосование, но и показать предпосылки для формирования электорального поведения, скрытые в политической культуре. Мы воспользуемся ставшей классической типологией политических культур Г. Алмонда и С. Вербы [19]. Нам представ-

² Признана экстремистской организацией на территории РФ (прим. ред.).

³ AP Exclusive: New election systems use vulnerable software [Электронный пецурп]. URL: <https://apnews.com/e5e070c31f3c497fa9e6875f426ccde1> (дата обращения: 10.03.2022).

ляется, что подход учёных продолжает оставаться актуальным и для описания современных политических процессов.

Мы полагаем, что в странах с патриархальной и подданической политической культурами и электоральным поведением, характеризующимся пассивностью, высоким мобилизационным потенциалом, для которых присущи отсутствие традиций политической демократии, неустойчивость политических ценностей, поиск образцов развития, электронное голосование развивается быстрее и с меньшими усилиями для государства, которому легче привлечь аудиторию избирателей. Характер коммуникаций в таких странах между государством и обществом двусторонний. С одной стороны, сильное и организованное государство раздаёт директивы слабому обществу без сложившихся гражданских институтов, получая обратную связь, выраженную в их выполнении или невыполнении. С другой стороны, общество тоже отправляет государству запросы на удовлетворение своих требований, получая отрицательное или компромиссное решения со стороны государства.

В странах, где большее распространение получила политическая культура участия с электоральным поведением, определяемым такими чертами, как политический активизм, партийная самоидентификация, сложившиеся традиции политической демократии через голосование бумажными бюллетенями, различные группы общества оказывают сильное влияние на государство, электронное голосование развивается медленнее и сложнее для государства. В таких странах между государством и обществом сложились многоканальные коммуникации с обратной связью, в которых участвуют разные государственные институты и большое количество институционализированных и теневых групп интересов общества, из-за большого числа участников коммуникации сроки принятия решения увеличиваются. Результатом коммуникаций, как правило, является компромиссное решение.

Для определения преобладающей политической культуры в конкретной стране была изучена научная литература, посвящённая политической истории и современным политическим процессам. Для проверки своих выводов уже имеющимися теоретическими обобщениями мы взяли из проекта «Политический атлас современности» [10] индексы институциональных основ демократии и государственности, которые противопоставляют государство и общество. Как отмечают авторы, с концептуальной точки зрения исследовательский подход показал свою состоятельность, а индексы стран характеризуются стабильностью [11].

В нашей интерпретации: чем выше балл в индексе институциональных основ демократии, тем шире распространена политическая культура участия; чем балл ниже, тем более широкое распространение получает патриархальная и подданическая политические культуры. Компоненты, составляющие индекс институциональных основ демократии, выбраны авторами на основании двух базовых параметров демократического правления Р. Даля:

соревновательности и включённости. Индекс государственности показывает состоятельность государства в части возможности поддерживать своё существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи [10, с. 71]. Компоненты, составляющие индекс государственности, разделены авторами исследования на две основные группы – политические и экономические. Перманентное противоборство государства и общества согласуется с коммуникационной теорией власти М. Кастельса, где подчёркивается их взаимовлияние.

Законодательная возможность использования электронного голосования на общенациональных выборах на территории всей страны закреплена в 12 государствах: Бельгии, Бразилии, Бутане, Венесуэле, Кыргызстане, Монголии, Намибии, Индии, России, Филиппинах, Швейцарии и Эстонии. Каждая из стран была отнесена к определённой политической культуре (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Политическая культура и индексы развития демократии и государственности / Political culture and indexes of development of democracy and statehood

Страна	Преобладающая политическая культура	Индекс институциональных основ демократии	Индекс государственности
Швейцария	Культура участия	10	9,17
Бельгия		7,99	7,69
Бразилия	Патриархальная и подданническая	6,25	8,39
Индия		7,35	5,42
Россия		5,24	7,50
Филиппины		5,91	5,83
Венесуэла		4,63	6,35
Монголия		6,48	4,41
Эстония		6,03	4,02
Намибия		3,66	4,69
Бутан		1,57	1,01
Кыргызстан		2,10	0,08

Составлено по: [10, с.161-163, 174-175]

Среди рассматриваемых стран политическая культура участия больше распространена в Швейцарии и Бельгии. Патриархальная и подданническая политические культуры преобладают в 10 странах (Бразилия, Бутан, Венесуэла, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Индия, Россия, Филиппины, Эстония).

В этих странах наблюдается примат государственных интересов над общественными, поэтому государство может быстро организовать переход на электронное голосование для вовлечения в конвенциональное политическое участие широких групп избирателей. Процедура голосования бумажными бюллетенями с ручным подсчётом голосов в этих странах дискредитировала себя фальсификациями, и государство ищет пути повышения легитимности выборов. Всё чаще этим инструментом становится электронное голосование, при переходе на которое декларируется минимальное участие человека в подсчёте голосов избирателей. На деле же государства стремятся сохранить полноту управления базой данных всех голосов избирателей, к контролю над которой общество допускают неохотно.

Стремительный переход на электронное голосование без продолжительных консультаций государства и общества был осуществлён в Венесуэле, Филиппинах, Монголии, Кыргызстане, Намибии; больше времени для этого потребовалось в Индии, Эстонии, Бразилии и России. Гражданская активность в этих странах малочисленна и не может сформировать значимое общественное давление на государство с целью усиления общественного контроля или отмены электронного голосования.

В странах с политической культурой участия интересы государства и общества сбалансированы. При переходе на электронное голосование государству как сетесозидающей власти приходится часто советоваться с обществом. Процедура выборов, основанная на голосовании бумажным бюллетенем, в таких обществах является одним из элементов электоральной культуры, поэтому его необоснованное изъятие не будет воспринято положительно, особенно если результаты традиционных выборов имеют высокую легитимность. Примером такой модели поведения являются Великобритания, Ирландия, ФРГ, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, где электронное голосование некоторое время использовалось, но было отменено из-за давления гражданских активистов или осталось только на уровне муниципальных выборов. Например, на многих избирательных участках в Финляндии урны для бюллетеней используются более 100 лет. Они являются политическими артефактами, объединяющими несколько поколений финских избирателей. Особенности политической культуры Финляндии препятствуют переходу на электронное голосование, как, например, это было сделано в Кыргызстане.

РОССИЙСКАЯ СЕТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Организаторы выборов в России взяли курс на увеличение количества использующихся машин для голосования на избирательных участках и расширение применения интернет-голосования. В 2022 г. принят закон, разрешающий использование интернет-голосования по технологии блокчейн [1]

на выборах всех уровней⁴. Сеть электронного голосования в России создаётся усилиями таких государственных институтов, как ЦИК России, Администрация Президента, Государственная Дума и Совет Федерации, Мэрия Москвы, а также таких компаний, как НИИ «Восход», «КРОК Инкорпорейтед», Ростелеком и Лаборатория Касперского.

Электронное голосование на избирательных участках посредством КО-ИБов и КЭГов стало заметным на выборах федерального уровня, начиная с выборов депутатов Госдумы в 2011 г. и выборов Президента в 2012 г., когда впервые количество УИК, оснащённых такой техникой, превысило 5%. В дальнейшем количество УИК с электронными машинами для голосования достигло 15% на выборах Президента в 2018 г. и депутатов Госдумы в 2021 г. За короткий период 2019–2021 гг. количество субъектов, где проводилось интернет-голосование, выросло с одного до семи.

При таких распространённых чертах электорального поведения в России, как пассивность и мобилизационный потенциал, государство имеет возможность эффективно и быстро реализовывать инициативы по реформированию института выборов. Общество не оказывает сильного влияния на государство как сетесозидающую власть электронного голосования. Такое положение дел означает, что взаимодействие институтов государственной власти и общества через сеть электронного голосования устраивает российские правящие круги, а принятый в марте 2022 г. без широкого общественного обсуждения новый закон об электронном голосовании подтверждает доминирование государства над обществом. Сеть электронного голосования в России будет обеспечивать коммуникацию власти и общества, а также достижение цели по политическому управлению. Следует признать, что в России сложились ассиметричные отношения государства и общества с доминированием государственных институтов.

Мы считаем, что для привлечения к конвенциональному политическому участию широкого круга избирателей в России необходимо проводить досрочное интернет-голосование в течение недели до дня выборов на единой платформе федерального портала интернет-голосования, без привлечения региональных платформ. Для повышения степени доверия к выборам нужно обеспечить индивидуальную проверку избирателем корректности учёта его голоса, возможность которой научно обоснована [19]. Для предупреждения рисков нарушения свободы волеизъявления российских интернет-избирателей необходимо предусмотреть запрет интернет-голосования на рабочих местах.

Мы предлагаем внести изменения в избирательное законодательство в части усиления общественного контроля над электронными машинами для

⁴ Федеральный закон от 14.03.2022 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.

голосования на избирательных участках. Во-первых, КОИБы должны быть оборудованы проверочной бумажной лентой (англ.: VVPAT – Voter verifiable paper audit trail), на которой распечатывается голосование избирателя за кандидата или политическую партию. Так избиратели смогут проверить корректность учёта их голоса, а избирательные комиссии получат механизм для мониторинга исправности оборудования и контрольные бумажные ленты для проверки сохранённых электронных результатов. Во-вторых, необходим обязательный пересчёт голосов на части УИК, где использовались КОИБы. После завершения голосования избирательная комиссия, организующая выборы соответствующего уровня, совместно с наблюдателями должна провести случайный отбор УИК для ручного пересчёта голосов избирателей, посчитанных КОИБами.

Чтобы являться эффективным механизмом конвенционального политического участия, электронное голосование в России должно соответствовать минимальному набору требований, направленных на обеспечение основных принципов избирательного права: свободы выбора и тайны голосования, всеобщего и равного избирательного права. В процессе организации выборов необходимо использовать единую версию программного обеспечения работы электронных машин для голосования на избирательных участках и единый портал для интернет-голосования, их разработчиками должны быть российские компании; оборудование для электронного голосования на избирательных участках и единый портал для интернет-голосования должны пройти экспертизу негосударственной лабораторией; результаты выборов должны подвергаться верификации; наконец, необходимо, чтобы оборудование для электронного голосования закупалось на открытом конкурсе с привлечением широкого круга разработчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, целью сети электронного голосования является конвенциональное политическое участие, реализуемое посредством привлечения, удержания и контроля аудитории избирателей. Электронное голосование имеет потенциал для развития партисипативной демократии, но в настоящее время государства сдерживают его, используя электронное голосование для политического управления.

Операторами электронного голосования выступают государственные институты и компании-разработчики данной технологии, поэтому только при условии общественного контроля над организацией и подведением итогов голосования этот новый механизм политического участия может способствовать развитию партисипативной демократии, расширяя круг вопросов, по которым государство советуется с обществом. При гражданской пассив-

ности электронное голосование превращается в механизм политического контроля, используемый государством.

Государство привлекает избирателей к участию в электронном голосовании через передачу сообщений, осуществляющих фрейминг индивидуального и массового сознания. Избиратель передаёт государству сообщения, выраженные в виде участия в электронном голосовании, решения избирателя о поддержке того или иного кандидата, политической партии на выборах, в виде поддержки или отклонения решения на референдуме. Избиратели, которые не доверяют итогам голосования и результатам выборов, формируют инициативы об изменении или отмене электронного голосования. Только в случае сильного общественного давления и угрозы неконвенционального политического участия государство удовлетворяет требования общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Р.А. Технология блокчейн на выборах: прошлое, настоящее и будущее // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 4. С. 25–38. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-25-38
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 783 с.
3. Быков И. А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 2. С. 45–56. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56
4. Быков И. А., Курушкин С. В. Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократического подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 419–432.
5. Винер Н. Человек управляющий / пер. с англ. Е. Г. Панфилова. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
6. Грачев М. Н. О соотношении концепций установления повестки дня и фрейминга // Век информации. 2018. Т. 2. № 2. С. 94–96.
7. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
8. Кириллова Н.Б. Мануэль Кастельс: стратегия интернет-культуры информационной эпохи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 12. С. 15–19. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.12.11
9. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры / пер. с англ. А. Юдина. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
10. Мельвиль А. Ю., Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю и др. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО–Университет, 2007. 272 с.

11. Мельвиль А. Ю., Миронюк М. Г. «Политический атлас современности» Revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.04
12. Пустошинская О.С. Джихадистский терроризм как контрвласть: экспликация в логике коммуникативно-сетевой концепции М. Кастельса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 183–191.
13. Розенвалдс Ю. Проблема «(Де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства // Comparative Politics. 2012. № 3. С. 43–59.
14. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова. М.: АСТ, 2010. 784 с.
15. Федорченко С. Н. Анализ постсоветских стран через призму коммуникативной теории власти Мануэля Кастельса // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 242–250.
16. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 416 с.
17. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. №3. С 9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19
18. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Boston. Princeton University Press, 1965. 574 p.
19. Enguehard C. Blockchain and Electronic Voting [Электронный ресурс] // Technologie de l'information, culture & société. 2019. № 124. URL: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (дата обращения: 10.04.2022).
20. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge (MA): MIT Press, 1996. 631 p.
21. Innis H. The Bias of Communication. Toronto: Toronto University Press, 2008. 304 p.
22. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington: World Future Society, 1980. 171 p.
23. Oostveen A.-M., Besselaar P. Security as belief User's perceptions on the security of electronic voting systems // Electronic voting in Europe – Technology, law, politics and society, workshop of the ESF TED programme together with GI and OCG. 2004. № 47. P. 73–82.
24. Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceeding of the American Philosophical Society. 1963. Vol. 107. № 3. P. 232–262.
25. Weber M. Politics as a vocation // Weber M. Essays in Sociology. New York: Oxford University Press, 1946. P. 77–128.
26. Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // Journal of Information Technology. 2015. № 30. P. 75–89. DOI: 10.1057/jit.2015.5

REFERENCES

1. Alekseev R. A. [Blockchain Technology in Elections: Past, Present and Future]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research], 2020, vol. 4, no. 4, pp. 25–38. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-25-38
2. Bell D. The coming of post-industrial society; a venture in social forecasting (Rus. ed.: Inozemtsev V. L., transl. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* Moscow, Academia Publ., 1999. 783 p.).
3. Bykov I. A. [Government platforms in the system of national public communication]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research], 2021, vol. 5, no. 2, pp. 45–56. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56
4. Bykov I. A., Kurushkin S. V. [Digital political communication in Russia: Values of humanism vs. technocratic approach]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2022, vol. 24, no. 3, pp. 419–432.
5. Wiener N. Man Manager (Rus. ed.: Panfilov E. G., transl. *Chelovek upravlyayushchij*. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 288 p.).
6. Grachev M. N. [On the Relationship Between the Concepts of Agenda Setting and Framing]. In: *Informacionnyj vek* [Information Age], 2018, vol. 2, no. 2, pp. 94–96.
7. Castells M. Communication Power (Rus. ed.: Tylevich N. M., transl. *Vlast' kommunikatsii*. Moscow, HSE University Publishing House, 2016. 564 p.).
8. Kirillova N. B. [Manuel Castells: Strategy of the internet culture of the information age]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 2021, no. 12, pp. 15–19. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.12.11
9. McLuhan M. The Gutenberg galaxy: the making of typographic man (Rus. ed.: Yudin A., transl. *Galaktika Guttenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoj kul'tury*. Kiev, Nika-Centr Publ., 2004. 432 p.).
10. Melville A. Yu., Ilyin M. V., Meleshkina M. Yu., et al. *Politicheskij atlas sovremennosti: Opyt mnogomernogo statisticheskogo analiza politicheskikh sistem sovremennykh gosudarstv* [Political Atlas of the Modern World: An Experiment in Multidimensional Statistical Analysis of the Political Systems of Modern States]. Moscow, MGIMO–Universitet Publ., 2007. 272 p.
11. Melville A. Yu., Mironyuk M. G. ["Political Atlas of the Modern World" Revisited]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020, no. 6, pp. 41–61. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.04
12. Pustoshinskaya O.S. Jihadist Terrorism as a Counter-Power: Explication in the Logic of Manuel Castells' Communication Network Concept. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2019, no. 51, pp. 183–191. DOI: 10.17223/1998863X/51/19

13. Rosenvalds Yu. [The Problem of “De-sealing” the Political Elite of Latvia and Estonia: Prospects of the Russian-speaking Minority]. In: *Comparative Politics*, 2012, no. 3, pp. 43–59.
14. Toffler A. The Third Wave (Rus. ed.: Burmistrov K. Yu., transl. *Tret'ya volna*. Moscow, AST Publ., 2010. 784 p.).
15. Fedorchenko S. N. [Analysis of Post-Soviet Countries Through the Lens of Communicative Theories of Power Manuel Castells]. In: *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies], 2018, vol. 1, no. 3, pp. 242–250.
16. Foucault M. Surveiller et punir. Naissance de la prison (Rus. ed.: Naumov V., transl. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2018. 416 p.).
17. Kharichev A.D, Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials). In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19
18. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Boston, Princeton University Press, 1965. 574 p.
19. Enguehard C. Blockchain and Electronic Voting. In: *Technologie de l'information, culture & société*, 2019, no. 124. Available at: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (accessed: 10.04.2022).
20. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge (MA), MIT Press, 1996. 631 p.
21. Innis H. The Bias of Communication. Toronto, Toronto University Press, 2008. 304 p.
22. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, World Future Society, 1980. 171 p.
23. Oostveen A.-M., Besselaar P. Security as belief User's perceptions on the security of electronic voting systems. In: *Electronic voting in Europe – Technology, law, politics and society, workshop of the ESF TED programme together with GI and OCG*, 2004, no. 47, pp. 73–82.
24. Parsons T. On the Concept of Political Power. In: *Proceeding of the American Philosophical Society*, 1963, vol. 107, no. 3, pp. 232–262.
25. Weber M. Politics as a vocation. In: Weber M. *Essays in Sociology*. New York, Oxford University Press, 1946, pp. 77–128.
26. Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization. In: *Journal of Information Technology*, 2015, no. 30, pp. 75–89. DOI: 10.1057/jit.2015.5

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 13.04.2022

Статья размещена на сайте: 16.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федоров Владислав Иванович – научный сотрудник Центра общественно-политических проектов и коммуникаций; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

Vladislav I. Fedorov – Researcher at the Center for Socio-Political Projects and Communications; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Федоров В. И. Электронное голосование как сеть коммуникаций между государством и обществом // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Fedorov V. I. Electronic voting: a communication network that links state and society. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru